

Lexico-semantic groups of dialectisms in N.V. Gogol's story "The Night Before Christmas"

Khurram RUZIMBAEV¹

Urgench State University

ARTICLE INFO

Article history:

Received January 2023

Received in revised form

10 January 2023

Accepted 25 February 2023

Available online

15 March 2023

Keywords:

dialect vocabulary,
dialects,
vernacular,
phonetic dialectisms,
lexical dialectisms,
morphological dialectisms,
syntactic dialectisms,
ethnographisms,
classification,
functions.

ABSTRACT

This article presents a detailed analysis of the dialect vocabulary found in N.V. Gogol's story "The Night Before Christmas" from the cycle "Evenings on a Farm near Dikanka". It highlights the ideological and artistic functions of the dialect in the text based on specific examples, provides a classification of dialectical words, and contains a number of theoretical judgments about the language of the writer's works and his contribution to the subsequent development of Russian literature. During the research process, two main functions of dialectical words in the structure of N.V. Gogol's literary texts were identified: characterological and nominative.

2181-3663/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol1-iss2-pp77-80>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Н.В. Гоголнинг "Рождество олдидан тун" қиссасидаги диалектизмларнинг лексик-семантик гуруҳлари

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

шевага оид лексика,
лаҳжа,
оддий сўзлашув тилига
оид сўзлар,
фонетик диалектизмлар,
лексик диалектизмлар,
морфологик
диалектизмлар,
синтаксик диалектизмлар,
этнографизмлар,
тасниф,
функциялар.

Ушбу мақолада Н.В. Гоголнинг "Диканька яқинидаги қишлоқ оқшомлари" тўпламига киритилган "Рождество арафасидаги тун" қиссасида учрайдиган диалектизмларнинг батафсил таҳлили асосида бу каби бирликларнинг матндаги ғоявий-бадий функциялари ёритилган, аниқ мисоллар асосида шевага оид лексиканинг таснифи келтирилган; адибнинг рус адабиётининг кейинги даврларда ривожланишига қўшган ҳиссаси, унинг асарлари тилининг ўзига хос хусусиятлари тўғрисида қатор назарий қарашлар баён қилинган. Тадқиқот жараёнида Н.В. Гоголь қаламига мансуб асарлар матнида диалектизмлар икки асосий вазифани (характерологик ва номинатив) бажариши таъкидланган.

¹ PhD in Philology, Associate Professor, Urgench State University. E-mail: mr.filolog@mail.ru

Лексико-семантические группы диалектизмов в повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

диалектная лексика,
говоры,
просторечия,
фонетические
диалектизмы,
лексические диалектизмы,
морфологические
диалектизмы,
синтаксические
диалектизмы,
этнографизмы,
классификация,
функции.

В настоящей статье на основе обстоятельного анализа диалектной лексики, встречающейся в повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», освещаются ее идейно-художественные функции в тексте, на основе конкретных примеров приводится классификация диалектизмов, содержится целый ряд теоретических суждений о языке произведений писателя и его вкладе в последующее развитие русской литературы. В процессе исследования указано на две основные функции диалектизмов в структуре художественных текстов Н.В. Гоголя: характерологическую и номинативную.

Лексика русского языка весьма разнообразна по своему составу. Видный ученый-языковед Д.Н. Шмелев отмечал, что «лексика современного русского языка представляет собой сложную систему, состоящую из различных по происхождению, по сфере употребления и стилистической значимости группы слов».

Лексика ограниченного употребления включает слова, употребление которых ограничено какой-то местностью (диалектизмы), профессией (специальная лексика), родом занятий или интересов (жаргонная лексика).

Под диалектной лексикой подразумеваются такие слова, которые не входят в общенародную лексическую систему, а принадлежат одному или нескольким диалектам русского общенационального языка. Диалектная лексика является лексикой внелитературной, лексикой устной разговорно-бытовой речи какой-либо части русского народа, объединенной территориальной общностью.

Диалектизмы – слова или устойчивые сочетания в составе литературного языка, свойственные местным говорам. Различают диалектизмы фонетические (передающие особенности звуковой системы говора), словообразовательные («певень» – «петух»), лексические («шабер» – «сосед», «моркотно» – «тоскливо»), семантические («угадать» – «узнать», «веснушка» – «лихорадка»), этнографические («шушун», «панева» – название женской одежды). Диалектизмы, особенно этнографические и лексические, вводятся в язык художественной литературы, главным образом в речь персонажей, для передачи местного колорита, точного обозначения реалий, усиления комического эффекта [3. С. 96].

Диалектизмы, будучи употребленными в художественной литературе, осознаются как чуждые литературному языку и используются обычно в стилистических художественно-выразительных целях.

Особую ценность диалектизмы представляют для писателей. Н.В. Гоголь в своих произведениях раскрывал необычность национального языка с его неповторимыми оттенками. В своей статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» писатель заявлял, что национальный язык хранит в себе много сил, которые еще не раскрылись – «сам необыкновенный язык наш есть тайна».

Н.В. Гоголь, умело создавая колоритные художественные образы с помощью диалектизмов, не только не засорял язык, а, наоборот, обогащал его. Яркий украинский колорит просторечия, новаторское применение диалектизмов, широта и своеобразие народной речи – все это вобрало в себя творчество видного писателя, которое оказало огромное влияние на развитие художественной литературы.

Н.В. Гоголь, следуя заветам своего друга и наставника А.С. Пушкина, сознательно вводил в текст своих художественных творений диалектную лексику, способствуя тем самым демократизации языка. Нельзя утверждать, что писатель часто обращался к ней в своих произведениях, но дарование Гоголя заключается именно в том, что он уместно использовал диалектизмы, которые органично входили в текст, выполняя при этом определенную идейно-художественную функцию.

В качестве объекта для настоящего исследования мы выбрали одно из лучших произведений, входящих в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки», повесть «Ночь перед Рождеством» [2], которая сама по себе вводит читателя в стихию древнерусской старины. При исследовании указанного произведения нами был задействован метод дифференциального отбора (классификация слов на основе принадлежности к определенной лексико-семантической или тематической группе).

В данном образце имеется в наличии немало лексических диалектизмов и этнографизмов, придающих произведению особую прелесть и вызывающих у читателя эстетическое наслаждение. В частности, В досужее от дел время кузнец занимался *малеванием* и слыл лучшим живописцем во всем *околотке*. Слово *малевать* в современном русском языке приобрело сатирический оттенок и определяет собой неумелого художника. Но в контексте анализируемого нами произведения оно, наоборот, свидетельствует об огромном таланте персонажа в качестве живописца. *Околоток* – окрестность.

Еще при месячной ночи *варенуха* и водка, настоящая на шафран, могла бы заманить Чуба, но в такую темноту вряд ли бы удалось кому стащить его с печки и вызвать из хаты. *Варенуха* – вареная водка с пряностями.

Пономарь сделал себе нанковые на лето *шаровары* и жилет из полосатого *гаруса*. *Шаровары* – вид национальной одежды запорожских казаков. *Гарус* – разновидность шелковой материи.

Шел ли набожный мужик, или дворянин, как называют себя *козаки*, одетый в *кобеняк* с *видлогою*, в воскресенье в церковь или, если дурная погода, в *шинок*, – как не зайти к Солохе... *Кобеняк* – род суконного плаща. *Видлога* – откидная шапка из сукна.

В самом деле, едва только поднялась метель и ветер стал резать прямо в глаза, как Чуб уже изъяснил раскаяние, и, нахлобучивая глубже на голову *капелюхи*, угощал побранками себя, черта и кума. *Капелюха* – шапка-ушанка.

Жаль, что холодно и не хочется скинуть *кожуха*! *Кожух* – тулуп.

– *Вишь*, проклятый *шибеник*! *Вишь* – фонетический диалектизм, *Шибеник* – висельник.

Все наперерыв спешили рассказать красавице что-нибудь новое, выгружали мешки и хвастались *паляницами*, колбасами, варениками, которых успели уже набрать довольно за свои колядки. *Паляница* – украинский приплюснутый округлый хлеб из пшеничной муки.

– Э, Одарка! – сказала веселая красавица, оборотившись к одной из девушек, – у тебя новые *черевики*! Черевки – женские узконосые сапожки на высоких каблуках.

То вдруг один из толпы вместо колядки отпускал *щедровку* и ревел во все горло... Щедровка – святочные народные песни, исполняемые на Украине.

Все добро, которое найдется в моей *скрыне*, на церковь! Скрыня – большой сундук.

Притом *шаровары*, которые носил он, были так широки, что, какой бы большой ни сделал он шаг, ног было совершенно не заметно, и казалось – винокуренная *кадь* двигалась по улице. Кадь – бочка.

Положим, что они набиты *гречаниками* да *коржами*, и то *добре*. Гречаник – хлеб из гречневой муки. Корж – сухая лепешка из пшеничной муки, добре – хорошо.

– Мешки? А с чем мешки, с *книшами* или *паляницами*? Книш – спеченный из пшеничной муки хлеб. Паляница – небольшой несколько плоский хлеб.

– Моя *жинка* купила прошлый год на ярмарке кочергу, дала *пивкопы*, – та ничего... не больно... Пивкопы – двадцать пять копеек.

Я думаю, ни один *швец* ни в одном государстве на свете не сумеет так сделать. Швец – сапожник.

Пожилые женщины в белых *намитках*, в белых суконных *свитках* набожно крестились у самого входа церковного. Намитка – белое покрывало из легкого полотна, носимое на голове женщинами.

Подводя итоги краткого анализа повести «Ночь перед Рождеством» в аспекте использования здесь диалектной лексики отметим, что в ней в целом преобладает использование лексических диалектизмов и этнографизмов, которые определяют по преимуществу наименования лиц, предметы быта, одежду, еду и напитки. Практически во всех произведениях указанного выше цикла встречаются такие словоформы, как парубок, хлопец, дивчина, жинка, козак, кухоль (глиняная кружка), рушник (полотенце), малахай (плеть), батог (кнул), комора (амбар), каганец (лампадка), очипок, плахта, свитка, кожух, жупан, черевки, галушки, пампушки, товченички и т.п. К семантическому типу лексических диалектизмов можно отнести слова люлька (трубка), гребля (дамба) и др. В небольшом количестве в тексте повестей встречаются также фонетические, морфологические и синтаксические диалектизмы.

Что же касается функций диалектизмов в языке произведений Н.В. Гоголя, то здесь следует согласиться с мнением видного ученого В.В. Виноградова, выделявшего две основные их функции: характерологическую, которая определяет своеобразие речи персонажей, и номинативную (назывную) функцию лексического уровня [1].

Н.В. Гоголь предельно сблизил русскую разговорную речь с литературной письменной речью. Тем самым писатель показал новые возможности соединения словосочетаний и предложений в единое целое, формирования синтаксических единств на более совершенной основе.

Библиографические ссылки:

1. Виноградов В.В. Язык Гоголя и его значение в истории русского языка – М.: Наука, 2003.
2. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки – М., 1982.
3. Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 96.